

Крупные помещики Российской империи второй половины XVIII в.

Александр Теофанов

Landlords of the Russian Empire in the second half of the 18th century

Aleksandr Feofanov

(Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870012182-1

Историки и социологи не раз обращались к проблеме воспроизводства высшего слоя (элиты) в традиционном обществе¹, представленного прежде всего знатью, земельной аристократией, находившейся в сложных отношениях с формирующейся профессиональной бюрократией. Но несмотря на труды, посвящённые европейскому нобилитету, считается, что пока «практически не существует исторической социологии, в поле зрения которой попадает динамика неравенства среди знати»². И это вполне справедливо по отношению к изучению как европейского дворянства, так и российского благородного сословия XVIII в.

В науке нет единого мнения о роли меритократических и аристократических принципов, а также фаворитизма при формировании правящего класса Российской империи. По мнению Д. Ле Донна, «управленцы высшего ранга в XVIII в. не составляли бюрократии, ибо не существовало формальных правил, регулирующих карьеру в рамках политического аппарата. Продвижение обеспечивал патрон и патронажно-клиентальная связь одного из руководящих семейств». Конечно, «продвижение по службе в армии или карьера в гражданском аппарате также могли вводить индивида в правящий класс, но это лишь оттеняло факт идентификации потомственного дворянства с управленческими и административными позициями»³. Б. Михан-Уотерс пришла к выводу, что именно старая московская знать составляла ядро новой российской элиты первой трети XVIII в.⁴ Сравнительный анализ аристократии России, Великобритании и Германии провёл Д. Ливен⁵, а С.В. Волков обстоятельно

© 2020 г. А.М. Теофанов

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹ Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XI. 2008. № 1. С. 50—70; Дука А.В. Вариантность социологии элит // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XVIII. 2015. № 4(81). С. 5—23.

² Лахман Р. Что такое историческая социология? М., 2016. С. 156.

³ Ле Донн Д. Правящий класс России: характерная модель // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3. С. 180, 190.

⁴ Meehan-Waters B. Autocracy and Aristocracy: The Russian Service Elite of 1730. New Brunswick, 1982. Данные исследовательницы скорректированы С.В. Черниковым: Черников С.В. Российский генералитет 1725—1730 гг.: численность, национальный и социальный состав // Quaestio Rossica. 2014. № 1. С. 128—143. См. также: Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: очерки истории послепетровской России, 1725—1762 гг. Рязань, 2003.

⁵ Ливен Д. Аристократия в Европе 1815—1914. СПб., 2000.

обобщил данные об элитах традиционных обществ Европы и Востока, их самовоспроизводстве и взаимосвязи внутри них сословных и функциональных групп⁶. Оба исследователя отмечают высокий уровень стабильности родового состава высшей знати, несмотря на все региональные различия и особенности, проявившиеся в разное время и в различных государствах.

Отношениям власти и дворянства в России XVIII в. посвящались сборники и конференции⁷, однако до сих пор нет сведений о точном числе крупных землевладельцев, об их фамильной структуре и источниках богатства, а также о преемственности земельной аристократии конца XVII в., 1720—1750-х гг. и екатерининской эпохи. Обширный материал по богатству дворян (заклучавшемуся в первую очередь в числе крепостных душ) собрал Е.П. Карнович, но его книга носила скорее популярный, нежели строго научный характер⁸. Ценные наблюдения о крупном землевладении XVIII в. содержатся в трудах В.И. Семевского, Н.Л. Рубинштейна, Л.В. Милова, Я.Е. Водарского, Е.И. Индовой, Н.М. Шепуковой⁹. Но в них речь идёт прежде всего о положении крестьянства, а не о дифференциации дворянского сословия. С.А. Козлов, рассматривая аграрную политику Екатерины II, отметил, что её прагматический характер способствовал устойчивости российского социума¹⁰.

В то же время на основе материалов Генерального межевания рядом историков было изучено помещичье душевладение в отдельных губерниях¹¹.

⁶ Волков С.В. Элитные группы традиционных обществ. М., 2017.

⁷ Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / Под ред. О.Е. Глаголевой и И. Ширле. М., 2012; Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682—1750) / Сост. Н.Н. Петрухинцев, Л. Эррен. М., 2013.

⁸ Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1885.

⁹ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1. СПб., 1903; Семевский В.И. Пожалования населённых имений в царствование Екатерины II: очерк из истории частной земельной собственности в России. СПб., 1906; Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957; Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965; Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII — 1-й половине XVIII в. М., 1988; Индова Е.И. К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феодальный период // Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. М., 1975. С. 272—292; Шепукова Н.М. Об изменении размеров душевладения помещиков Европейской России в первой четверти XVII — первой половине XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963 год. Вильнюс, 1964. С. 388—419; Шепукова Н.М. К вопросу о численности барщинных и оброчных помещичьих крестьян Европейской России во 2-й половине XVIII века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год. Кишинёв, 1966. С. 400—408.

¹⁰ Козлов С.А. Имперские начала в сельском хозяйстве России в период правления Екатерины II // Российская империя: от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 463—529.

¹¹ Прохоров М.Ф. Помещичьи крестьяне Московской губернии в третьей четверти XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; Прохоров М.Ф. Крепостное крестьянство России в 1750 — начале 1770-х годов. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Киприянова Н.В. Дворянское землевладение во второй половине XVIII века. (По материалам Владимирской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1983; Зудина Л.С. Дворянское землевладение во второй половине XVIII века. (По материалам Московской, Костромской и Воронежской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986; Крючков В.В. Рязанское дворянство во второй половине XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2000; Васильева И.В., Минеев Е.К. Душевладение дворян Казанской губернии в конце XVIII — начале XIX вв. (по материалам Генерального межевания земель) // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 14—21; Кузнецова Е.И. Дворянское хозяйство во второй половине XVIII века (по материалам Экономических примечаний к Генеральному межеванию в Тульской губернии). Тула, 2015; Гончарова Е.В. Псковское дворянство в XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019.

О.А. Шватченко, Е.Н. Бунеевой и С.В. Черникову удалось собрать и проанализировать гигантский эмпирический материал, отражённый в работах, посвящённых различным регионам Российской империи¹². Однако ещё не проведено обобщающего исследования всей совокупности российских помещиков второй половины XVIII в. или хотя бы высшей страты, включающей самых крупных из них (тех, кто владел более чем тысячей душ). Между тем любопытно проследить в рамках этой группы связь размеров душевладения и чинов, а также преемственность с московской знатью рубежа XVII—XVIII вв.

Сделать это позволяют ведомости о числе помещиков и принадлежавших им душ, составленные провинциальными прокурорами в 1766—1767 гг. и в 1777 г.¹³ Они охватывают все провинции Российской империи (отсутствуют сведения лишь по нескольким уездам), за исключением Московской. Поэтому данные о числе крестьян помещиков Московской губ. взяты из ведомости 1787 г., подготовленной для раскладки рекрутской повинности¹⁴. Также дополнительно использовались «сказки» недорослей, списки чиновников и офицеров, сохранившиеся в Герольдмейстерской конторе Сената¹⁵, формулярные и послужные списки, отложившиеся в фондах гвардейских и армейских полков¹⁶.

Установить генетическую связь помещиков середины XVIII в. с элитой допетровского времени помогают многочисленные справочники с родословными

¹² Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. М., 2002; Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Чернозёмного региона России в первой половине XVIII века. Рязань, 2003; Черников С.В. Материалы подушных переписей Ингерманландии 1730—1760-х гг. как источник по землевладению правящей элиты России // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X—XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 159—168; Черников С.В. Власть и собственность: особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII века // Cahiers du Monde russe. Vol. 53. 2012. № 1. Р. 141—245; Черников С.В. Дворянская собственность в России 1700—1762 гг.: родовая структура, динамика, оценка стабильности развития // Cahiers du Monde Russe. Vol. 59. 2018. № 1. Р. 37—92; Бунеева Е.Н. Эволюция крупного землевладения России второй половины XVIII — первой четверти XIX века: (на материалах поместьев графов Бутурлиных). Воронеж, 2005. См. также: Прохоров М.Ф. Помещичьи крестьяне XVIII в. в отечественной историографии нового времени // Россия в X—XVIII вв.: проблемы истории и источниковедения. Тезисы докладов и сообщений Вторых чтений, посвящённых памяти А.А. Зимина. Т. 2. М., 1995. С. 456—460.

¹³ РГАДА, ф. 248, оп. 109, д. 158; оп. 117, кн. 197, 1464; ф. 264, оп. 2, кн. 37; ф. 400, оп. 4, кн. 2171; Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН), ф. 226, оп. 1, д. 332; Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПФ АРАН), ф. 30, оп. 2, д. 108—111; Характеристику этих источников см.: Шенукова Н.М. Об изменении размеров душевладения...; Шенукова Н.М. К вопросу о численности барщинных и оброчных помещичьих крестьян...; Прохоров М.Ф. Ведомости о повинностях помещичьих крестьян России 1766—1767 гг. как историко-географический источник // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания. Материалы XXI международной научной конференции. М., 2009. С. 297—300.

¹⁴ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 1, д. 4231.

¹⁵ РГАДА, ф. 286, оп. 1, д. 414, 418, 421, 449, 450, 459, 482, 483, 490, 497, 498, 499.

¹⁶ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7016, 7020, 7022; ф. 2583, оп. 1, д. 474, 488, 583; ф. 2584, оп. 1, д. 549, 780, 1000; ф. 3543, оп. 1, д. 2950, 2959.

рописями (как общие¹⁷, так и губернские¹⁸), работы, посвящённые отдельным родам¹⁹ и обобщающие результаты генеалогических исследований российского дворянства²⁰.

На рубеже XVII—XVIII вв. общее число помещиков (служилых людей «по отчеству», владевших крестьянами) составляло около 22—23 тыс.²¹ Среди них выделялось несколько групп чинов: «думные и ближние люди», «царедворцы» (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы), городовые дворяне и дети боярские. Первые две категории вносились в боярские списки Государева двора. Всего «царедворцев» в начале XVIII в. насчитывалось одновременно более 8 тыс. человек (в том числе около 1,5 тыс. стольников и около 5 тыс. жиль-

¹⁷ Долгоруков П.В. Российский родословный сборник. Кн. 1—4. СПб., 1840—1841; Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853; Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 1—4. СПб., 1854—1857; Петров П.Н. История родов русского дворянства. Т. 1—2. СПб., 1886; Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1—2. СПб., 1886—1887; Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 1—2. СПб., 1895; Дурасов В.П. Родословная книга всероссийского дворянства. СПб., 1906; Дворянские роды Российской империи / Под ред. С.В. Думина. Т. 1—2. СПб., 1993—1995; Т. 3—4. М., 1996—1998; Т. 5. СПб., 2008; Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 1—4. Киев, 1908—1914; Т. 5. Вып. 1—5 / Под ред. В.В. Томазова. Киев; СПб., 1996—2004; Дворянский календарь: справочная родословная книга российского дворянства. Тетрадь 1—18. СПб., 1996—2014; Генеалогический вестник: журнал Творческого объединения Русского генеалогического общества. Вып. 1—56. СПб., 2001—2017.

¹⁸ Чернявский М.П. Приложения к генеалогии господ дворян, внесённых в родословную книгу Тверской губернии. Тверь, 1871; Милорадович Г.А. Родословная книга черниговского дворянства. Т. 1—2. СПб., 1901; Яблочков М.Т. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 1—9. Кн. 1—10. Тула, 1899—1905; Трегубов М.И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. С указанием важнейших документов, находящихся в делах о дворянстве разных фамилий Архива Владимирского дворянского депутатского собрания. Владимир, 1905; Фролов Н.В. Владимирский родословец. Вып. 1. Ковров, 1996; Смоленское дворянство. Вып. 1—5. М., 1997—2001; Казанское дворянство: 1785—1917 гг. Генеалогический словарь / Сост. Г.А. Двоеносова. Казань, 2001; Шпиленко Д.П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 1—3. М., 2009—2014; Родословная книга потомственных дворян Харьковской губернии / Сост. О.С. Гнездило, Л.М. Момот, Л.А. Панасенко, А.Ф. Парамонов, Е.В. Сафонова. Харьков, 2010; Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 1—9. Рязань, 2006—2015; Санкт-Петербургская дворянская родословная книга. Литеры А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, М, Н, О, Р, У, Х, Ц, Ч, Щ, Э, Ю, Я. СПб., 2000—2017.

¹⁹ Долгоруков П.В. Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1840; Юсупов Н.Б. О роде князей Юсуповых. Ч. 1—2. СПб., 1866—1867; Долгорукий В.А. Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские. Ч. 1. СПб., 1869; Голицын Н.Н. Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных. Киев, 1880; Лихачёв Н.П. Новое родословие князей Голицыных. СПб., 1893; Барсуков А.В. Родословие Шереметевых. СПб., 1899; Волконская Е.Г. Род князей Волконских. СПб., 1900; Демидов П.А. Родословная рода Демидовых, их благотворительная деятельность и медали в память их рода. Житомир, 1910; Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории. М., 1990; Краснова Е.И. Демидовы. Екатеринбург, 1992; Купцов И.В. Род Строгановых. Челябинск, 2005; Розанов С.С. Потомки казака Розума. В 2 кн. М., 2014; Борисов И.В. Князья Путятины. М., 2015.

²⁰ Российское дворянство: история, генеалогия, геральдика. Каталог редких и ценных изданий из собрания библиотеки РГГУ / Сост. Е.А. Горбунова, О.Н. Наумов, Т.Н. Рыбина. М., 1997; Рожков Р.С. Отечественные издания по генеалогии: типология, этапы развития, редакционно-издательская подготовка. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2010; Наумов О.Н. Очерки по русской генеалогии. М., 2012; Краско А.В. История дворянства Санкт-Петербургской губернии. Краткий библиографический обзор // Балтийский край: Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. СПб., 2014. С. 226—233; Матисон А.В. Отечественные диссертационные исследования по российской генеалогии (1991—2016 гг.) // Российская генеалогия: научный альманах. 2017. Вып. 2. С. 7—17.

²¹ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977. С. 64; Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1. СПб., 2014. С. 349.

цов)²², к 1720 г. в силу естественной убыли и прекращения пожалований в московские чины их осталось примерно 5,5 тыс.²³ В то же время к концу 1720-х гг. помещиков стало больше в два раза (45—50 тыс.)²⁴. К III ревизии (1762—1765) их численность неизвестна, но скорее всего она незначительно увеличилась²⁵.

Сколько владельцев имели в то время свыше тысячи душ, также неясно. Современные историки относят к ним 1% всех помещиков²⁶. Эта оценка восходит к В.И. Семевскому. Он, правда, только отметил, что его выводы о структуре помещичьего душевладения в целом совпадают с выводами П.И. Кёппена, по подсчётам которого доля крупных (более тысячи душ) землевладельцев в 1834 г. составляла как раз 1%²⁷. Выписки Семевского из ведомостей 1777 г. Н.Л. Рубинштейн свёл в таблицу, отражавшую численность разных категорий землевладельцев²⁸. Из неё следует, что тех, кто владел более чем тысячей душ, было тогда 178 из 18 189 дворян²⁹, т.е. около 1%. Но эти цифры явно занижены. Во-первых, помещиков в то время было больше как минимум вдвое. Во-вторых, при подсчёте учитывались только собственники, имевшие более тысячи душ в одной провинции 1777 г. Между тем очевидно, что помещик мог владеть тысячами душ, разбросанными по разным провинциям империи, в каждой из которых у него насчитывалось менее тысячи крестьян. Так, А.А. Загряжскому по ведомостям 1777 г. принадлежало 234 души в Вологодской провинции, 533 — в Шацкой и 257 — в Алатурской³⁰. По ведомостям 1766 г. за ним же числилось 116 душ в Переславль-Рязанской провинции, 364 — в Тульской, 107 — в Белозерской и 308 — в Симбирской³¹. Но ни по данным Семевского, ни по расчётам, основанным на ведомостях 1766 г., в круг крупных помещиков он не попадает. Именно поэтому представляются неполными и выводы М.Ф. Прохорова, который, опираясь на ведомости 1766—1767 гг., оценивает общую численность помещиков в 40 420 человек, а магнатов, владевших тысячами крестьян, — в 240 (0,6%)³².

По словам С.В. Черникова, сравнивавшего имения не отдельных лиц, а целых родов, в период III ревизии «перечень крупнейших собственников выглядел следующим образом: кн. Голицыны (108 тыс. душ), Шереметевы (88),

²² См.: *Захаров А.В.* Потёмкинский боярский список 1703 г. и список царедворцев 1721 г.: история создания и особенности публикации (URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=a170321>); *Захаров А.В.* Неизвестная подлинная копия боярского списка 1714 г. // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2009. № 23(161). С. 144—150.

²³ *Захаров А.В.* Грамотность «царедворцев» в эпоху Петра I // *Вестник Пермского университета. Сер. История.* 2016. Вып. 4(35). С. 24—33. В 1720 г. стольников числилось 920, стряпчих — 564, дворян московских — 503.

²⁴ *Водарский Я.Е.* Население России... С. 64; *Шенукова Н.М.* Об изменении размеров душевладения... С. 390—391.

²⁵ В 1782 г. в губерниях Центральной России проживали 54 535 дворян (не считая женщин), а в 1816 г. только потомственных дворян там находилось 50 680. Точное число помещиков неизвестно. См.: *Кабузан В.М., Троицкий С.М.* Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782—1858 гг. // *История СССР.* 1971. № 4. С. 162—164.

²⁶ *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1. С. 349; *Ведюшкин В.А., Корелин А.П., Марасинова Е.Н., Назаров В.Д.* Дворянство // *Большая российская энциклопедия.* Т. 8. М., 2007. С. 385.

²⁷ *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II... С. 32.

²⁸ Выписки сохранились в фонде В.И. Семевского: АРАН, ф. 489, оп. 1, д. 259.

²⁹ *Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957. С. 27.

³⁰ СПФ АРАН, ф. 30, оп. 2, д. 109, л. 24, 32 об.; д. 110, л. 135 об.; д. 111, л. 43 об.

³¹ РГАДА, ф. 248, оп. 109, д. 158, л. 138 об., 483 об., 1022 об.; оп. 117, д. 197, л. 277 об.

³² *Прохоров М.Ф.* Крепостное крестьянство России... С. 132, 769.

Строгановы (65), кн. Долгоруковы (51), Салтыковы (49), Нарышкины (41), Лопухины (29), Головины (28), гр. Разумовские (27), Головкины (24)»³³. Между тем никто из князей Долгоруковых, Салтыковых, Лопухиных и Головиных не владел лично 10 тыс. душ. Во вторую десятку самых богатых фамилий Черников включил князей Грузинских, дворян и графов Апраксиных, князей Трубецких, графов Воронцовых, Бутурлиных, принца Голштейн-Бека, Хитрово, Демидовых, графов Мусиных-Пушкиных и Наумовых. Однако гр. Я.А. Брюс, В.А. Всеволожский, кн. Б.А. Куракин, светлейшие князья Г.Г. Орлов и Г.А. Потёмкин, гр. П.А. Румянцев, кн. Б.Г. Шаховской превосходили богатством каждого из Апраксиных, Бутурлиных, Хитрово, Демидовых, Мусиных-Пушкиных и Наумовых.

Всего на основе анализа ведомостей 1766 и 1777 гг., а также дополняющих их материалов выявлено 514 крупных помещиков, которым принадлежало более тысячи душ. Из них 23 обладали более чем 10 тыс. душ. У 16 из этих 23 человек отцы и деды служили по спискам Государева двора, причём у 11 — в думных чинах. Кстати, а у 9 из этих 11, за исключением гвардии капитан-поручика кн. Д.Ю. Трубецкого и полковника кн. Б.Г. Шаховского³⁴, они носили генеральские чины. В думных чинах состояли предки действительного тайного советника гр. Г.И. Головкина (внука канцлера), гофмейстера кн. Б.А. Куракина (сына обер-шталмейстера), братьев Нарышкиных — обер-шенка Александра и обер-шталмейстера Льва Александровичей, генерал-аншефа гр. П.Б. Шереметева (сына генерал-фельдмаршала), камергера М.М. Голицына (сына генерал-адмирала) и троих сыновей «верховника», генерал-фельдмаршала кн. М.М. Голицына — действительного тайного советника кн. Д.М. Голицына, генерал-аншефа Н.М. Голицына и генерал-майора кн. Ан.М. Голицына. В чинах стольников и стряпчих по московскому списку служили предки генерал-фельдмаршала гр. П.А. Румянцева, генерал-аншефа гр. Р.И. Воронцова, тайного советника В.А. Всеволожского и светлейших князей Г.Г. Орлова и Г.А. Потёмкина (оба фаворита принадлежали к семьям, владевшим прежде сотнями душ). Трое крупных душевладельцев являлись потомками иноземцев — грузинский царевич Георгий Вахтангович, дальний родственник Петра III генерал-фельдмаршал принц П.А.Ф. Голштейн-Бек и генерал-поручик гр. Я.А. Брюс (с 1773 г. — генерал-аншеф), сын генерал-поручика русской службы. Граф А.С. Строганов был сыном камергера и внуком «именитого человека». Крупнейшими помещиками стали и дети казака Григория Розума — фаворит Елизаветы Петровны Алексей и Кирилл (оба — генерал-фельдмаршалы), а также сын Кирилла Алексей. Но ни одного представителя потомков мелкого городского дворянства, детей боярских, чьи предки не служили бы по московскому списку, среди владельцев более 10 тыс. душ не оказалось.

46 помещиков имели от 5 до 10 тыс. душ крестьян. Предки 30 из них служили по списку Государева двора, 19 носили думные чины. Среди их потомков — генерал-фельдмаршалы гр. А.Б. Бутурлин и кн. Ал.М. Голицын (сын «верховника»), действительные тайные советники кн. А.Д. Голицын (также сын «верховника») и гр. А.Г. Головкин (сын канцлера), адмирал А.И. Головин (сын адмирала), генерал-аншефы кн. В.М. Долгоруков (сын ещё одного «верховника»), С.К. Нарышкин (сын последнего кравчего) и гр. И.П. Салтыков (сын генерал-фельдмаршала), генерал-поручики гр. В.П. Мусин-Пушкин и

³³ Черников С.В. Дворянская собственность в России... Р. 56.

³⁴ Шаховской стал бригадиром в 1779 г., а в 1793 г. получил чин генерал-поручика.

кн. Ю.Н. Трубецкой (сын генерал-фельдмаршала), генерал-майоры кн. А.Б. Голицын (сын адмирала), кн. Н.В. Репнин, кн. И.С. Барятинский (зять принца Голштейн-Бека, получивший богатое приданое), камергер Н.А. Головин, камер-юнкер кн. Н.А. Голицын, статский советник М.Г. Сабакин (Собакин), гвардии капитан-поручик гр. Ф.А. Апраксин³⁵, гвардии ротмистр кн. И.И. Лобанов-Ростовский, коллежский советник В.Ф. Шереметев. Наследниками служивших по московскому списку жильцов, стряпчих и стольников были канцлер гр. М.И. Воронцов, генерал-фельдмаршалы графы З.Г. Чернышёв и А.И. Шувалов, генерал-аншеф гр. А.Г. Орлов, действительные тайные советники кн. С.В. Гагарин и гр. П.Г. Чернышёв, тайный советник гр. А.П. Шувалов, камер-юнкер кн. Н.Б. Юсупов, полковник С.И. Тевяшов и его полный тёзка и племянник бригадир, гвардии капитан С.С. Апраксин. Иностранную знать представляли дети молдавского господаря князя М.Д. и С.Д. Кантемиры.

Лишь 14 человек не могли похвастаться родовитостью. Это дети сподвижников Петра I — граф С.П. Ягужинский, родственники Екатерины I — графы И.С. Гендриков и М.К. и П.М. Скавронские, два барона Строгановы, четверо Демидовых, выходцы из казацкой старшины А.А. и С.И. Кондратьевы, выбившийся из крестьян фабрикант К.М. Матвеев и заводовладелец И.П. Осокин (сын купца и внук крепостного). Таким образом, за исключением двух казаков и нескольких предпринимателей, принципиальной разницы между владельцами более 5 тыс. душ и теми, у кого их было свыше 10 тыс., не существовало. В этой социальной группе преобладали потомки московской служилой знати, царские родственники и фавориты.

Но и среди помещиков, располагавших от одной до пяти тысяч душ, большинство составляли те, чьи предки служили по списку Государева двора (292 из 445 человек), причём у 142 помещиков (32%) они числились в думных и высших придворных чинах (см. табл. 1). На втором месте — те, кто происходил из мелкого служилого дворянства, детей боярских и смоленской шляхты. В этом — резкое отличие от группы крупнейших душевладельцев, в которой таковых не было совсем. При этом потомков иноземцев, малороссийской старшины, выходцев из приказных и податных сословий насчитывалось практически столько же, сколько и представителей рядового дворянства, не служившего по московскому списку.

153 помещика, владевших до 5 тыс. душ, не имели предков, служивших по московскому списку (см. табл. 2). Потомками иноземцев среди них были родившиеся уже в империи остзейские дворяне (генерал-аншеф барон Н.А. Корф, генерал-поручик и сын генерал-поручика П.Ф. Балк, его сын камергер Ф.П. Балк-Полев), дети лиц, принявших российское подданство (сын статского советника, выходца из Польши, Ф.И. Вадковский, сын вице-президента Юстиц-коллегии Ф.С. Вольф, сын генерал-аншефа П.А. Девиер, дети кабинет-министра графы И.А. и Ф.А. Остерманы, сыновья полковника «молдавской нации» И.В. и Н.В. Бедряги), а также поступившие на службу и достигшие генеральских чинов А.И. де Брессан, А.П. Ганнибал, К.Е. Сиверс, И.С. Хорват-Куртич и лейб-медик К.Ф. Крузе, сын племянника Екатерины I гр. А.М. Ефимовский и сын поставщика Императорского двора М.Л. Лазарев.

³⁵ Сын придворного шута, получившего эту должность в наказание за переход в католическую веру, с 1784 г. бригадир.

Таблица 1

Происхождение крупных помещиков 1760—1780-х гг.

	От 1 до 5 тыс. душ		Более 5 тыс. душ		Всего	
	число	%	число	%	число	%
Из думных чинов и ближних людей	142	27,6	30	5,8	172	33,4
Из царедворцев	150	29,2	16	3,1	166	32,3
Из рядового дворянства	79	15,4	0	0	79	15,4
Прочие	74	14,4	23	4,5	97	18,9
Всего	445	86,6	69	13,4	514	100

Составлено по: РГАДА, ф. 248, оп. 109, д. 158; оп. 117, кн. 197, 1464; ф. 264, оп. 2, кн. 37; ф. 286, оп. 1, д. 414, 418, 421, 449, 450, 459, 482, 483, 490, 497, 498, 499; ф. 400, оп. 4, кн. 2171; Архив СПбИИ РАН, ф. 226, оп. 1, д. 332; СПФ АРАН, ф. 30, оп. 2, д. 108—111; РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7016, 7020, 7022; ф. 2583, оп. 1, д. 474, 488, 583; ф. 2584, оп. 1, д. 549, 780, 1000; ф. 3543, оп. 1, д. 2950, 2959; полнотекстовая информационно-поисковая система А.В. Захарова «Боярские списки XVIII века» (URL: <http://zaharov.csu.ru/bispisok.pl>).

Таблица 2

Происхождение владельцев от 1 до 5 тыс. душ, чьи предки не принадлежали к московской знати

	Дети генералов		Прочие		Всего	
	число	%	число	%	число	%
Из дворян и смоленской шляхты	17	11,1	62	40,5	79	51,6
Из малороссийской старшины	1	0,7	21	13,7	22	14,4
Из иностранцев	7	4,5	19	11,8	26	16,3
Из купцов и посадских	0	0	12	7,8	12	7,8
Из приказных	2	1,3	3	2	5	3,3
Прочие	1	0,7	8	5,9	9	6,6
Всего	28	18,3	125	81,7	153	100

Составлено по: см. примеч. к табл. 1.

Особо следует отметить потомков тех представителей «владельческих родов», которые принимали российское подданство в XVIII в. Это внук молдавского господаря кн. М.М. Кантакузин и сын генерал-поручика полковник кн. Д.К. Кантемир, братья князя А.А. и А.А. Бековичи-Черкасские (полковник и бригадир), сын калмыцкого хана кн. И.Ф. Дондуков, сын владетельного князя Мингрелии царевич Е.Л. Дадияни и его сын кн. П.Е. Дадияни, дети картлийского царя — грузинские царевичи Александр и Леон Бакаровичи. Двое отцов крупных помещиков носили генеральский чин, но, будучи недворянского происхождения, начали свою службу подьячими (барон И.А. Черкасов

и П.В. Курбатов). Детьми приказных были Д.В. Волков, А.С. Кандалаев и И.О. Пуговишников.

338 крупных помещиков (66%) имели предками служилых людей Государева двора, в том числе 166 служили по московскому списку (жильцов, московских дворян, стольников, стряпчих, дьяков), а у 172 (33%) отцы и деды служили в высших чинах, обозначавшихся как «думные и ближние люди» (боярин, окольничий, комнатный стольник, спальник, кравчий, постельничий, стряпчий с ключом, думный дьяк, думный дворянин).

Из всех крупных душевладельцев 257 человек (50%) носили в 1760—1780-е гг. генеральский чин (I—V класса по Табели о рангах)³⁶. Среди владельцев более 5 тыс. душ 77% (53 человека из 69) являлись генералами. В ряду крупных помещиков — представителей военного, статского и придворного генералитета — таких крупнейших собственников насчитывался 21% (53 человека из 257), тогда как они составляли всего лишь 13% (69 из 514) всех крупных помещиков, доля же магнатов, не имевших генеральского чина, ещё меньше — 6% (16 из 257). Тем самым видна прямая зависимость размера доли крупнейших душевладельцев в группах помещиков, разбитых по классам Табели о рангах: чем выше чин, который они носили, тем выше доля.

Таблица 3

Происхождение крупных помещиков 1760—1780-х гг.

	Генералы		Прочие		Всего	
	число (из них детей генералов)	%	число (из них детей генералов)	%	число (из них детей генералов)	%
Из думных чинов и ближних людей	91 (56)	17,7	81 (51)	15,8	172 (107)	33,5
Из царедворцев	83 (41)	16,2	83 (24)	16,1	166 (65)	32,3
Прочие	83 (25)	16,1	93 (10)	18,1	176 (35)	34,2
Всего	257	50	257	50	514	100

Составлено по: см. примеч. к табл. 1. Также использовались: Список находящимся в штате при войске, в полках гвардии и в артиллерии генералитету и штаб-офицерам на 1767 год. СПб., 1767; Список находящимся у статских дел на 1767. СПб., 1767; Список Воинскому департаменту на 1776 год. СПб., 1776; Список находящимся в статской службе на 1777 год. СПб., 1777.

Всего к началу 1766 г. в службе числилось 417 генералов, или 313, если не считать остзейцев и иностранцев³⁷. 118 (38%) из них владели более чем тысячей душ. Ещё у 45 (14%) было свыше 500 душ. 80 носили чин I—III класса. Из них 58 (72,5%) господствовали над более чем тысячей крестьян. Из 34 генералов первых двух классов только четверо имели менее тысячи душ (Ф.М. Воейков, И.И. Костюрин, С.И. Мордвинов, А.А. Ржевский), при этом Мордвинов и Ржевский располагали более чем 500 душами каждый.

³⁶ См. табл. 3.

³⁷ Подсчитано по: Список находящимся в штате при войске, в полках гвардии и в артиллерии генералитету и штаб-офицерам. СПб., 1767; Список находящимся у статских дел господам сенаторам, обер-прокурорам, и всем присутствующим в коллегиях, канцеляриях, конторах, губерниях, провинциях и городах. СПб., 1767.

В 1777 г. служили 529 генералов, или 393 без остзейцев и иностранцев³⁸. 140 из 393 (36%) были владельцами более тысячи душ, 52 (13%) — более 500. У 62 из 104 генералов первых трёх классов (60%) имелось более тысячи душ, у 20 (19%) — более 500. При этом из 32 генералов первых двух классов только у М.А. Деденева и С.И. Мордвинова оказалось менее тысячи душ, а менее 500 не было ни у кого. Это наглядно свидетельствует о сопряжённости высших чинов и размеров крупного душевладения.

Детями генералов были 207 человек из 514 крупных помещиков. У 65 из этих 207 отцы и деды служили по московскому списку, у 107 — в думных чинах. Таким образом, чуть более половины генералов — отцов крупных помещиков являлись потомками старой элиты. 35 генеральских детей не принадлежали к знатым родам. Это дети и внуки сподвижников Петра I (светлейший князь А.А. Меншиков, А.В. и П.М. Олсуфьевы, графы И.А. и Ф.А. Остерманы, гр. С.П. Ягужинский, П.Ф. Балк, Ф.П. Балк-Полев, гр. Я.А. Брюс, А.И. Бибииков, Ф.С. Вольф, П.А. Девиер, П.П. Курбатов, И.И. Муханов, Н.И. Неплюев, А.Н. и С.Н. Сенявины, А.И. Черкасов, П.С. Хлопов), внучатый племянник Екатерины I гр. П.М. Скавронский, племянник фаворита Елизаветы Петровны гр. А.К. Разумовский, сын другого её любимца И.А. Шубин, приближённый Петра III А.В. Гудович, участники переворота 1762 г. Ф.И. Вадковский и П.Б. Пассек. Отцы М.Я. Маслова, И.В. Несвицкого и П.И. Орлова достигли генеральских чинов при Елизавете. Сын статского советника из городских дворян Н.Ф. Голубцов своим состоянием был обязан женитьбе на дочери помещика М.И. Дубровского, малороссийский шляхтич А.А. Дунин разбогател, женившись на дочери П.А. Девиера, П.В. Нечаев — на княжне М.Н. Хованской, П.А. Щербинин — на внучке и наследнице Ф.Г. Донца-Захаржевского. Деловая хватка именитого человека Г.Д. Строганова обеспечила его внуков — гр. А.С. Строганова и баронов А.Н. и Г.Н. Строгановых.

166 из 307 крупных помещиков, чьи отцы не стали генералами, имели предков, служивших по спискам Государева двора, у 65 (21%) они состояли в думных чинах. Только у 141 из 514 (28%) не было ни отцов-генералов, ни предков из царедворцев XVII в. Из них 58 сами достигли генеральских чинов. За вычетом владельцев, имевших более 5 тыс. душ, таковых было 50 человек³⁹.

Если рассмотреть не персональный, а пофамильный состав крупных помещиков, то видно, что все 514 душевладельцев принадлежали к 280 родам.

³⁸ Подсчитано по: Список Воинскому департаменту на 1776 год. СПб., 1776; Список находящимся в статской службе на 1777 год. СПб., 1777; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1777. СПб., 1777; Список состоящим во флотах и батальонах господам флагманам, штаб- и обер-офицерам. 1778 (РГА ВМФ, ф. 1089, оп. 1, д. 22, л. 1—2 об.).

³⁹ Адмирал Г.А. Спиридов, генерал-аншефы А.П. Ганнибал, А.И. Глебов, гр. А.М. Ефимовский, барон Н.А. Корф, В.Е. Скворцов, В.И. Суворов, В.И. Чулков, действительные тайные советники И.И. Бецкой, Я.А. Маслов, И.И. Неплюев, обер-церемониймейстер М.Ф. Кашталинский, обер-гофмаршал гр. К.Е. Сиверс, генерал-поручики П.С. Ивашев, М.Е. Ласунский, Д.А. Мерлин, Л.Я. Овцын, П.М. Ржевский, А.А. и И.В. Ступишины, И.С. Хорват-Куртич, А.Я. Шубин, И.И. Шувалов, Е.А. Щербинин, тайные советники В.Е. Адодуров, Д.В. Волков, И.П. Елагин, С.В. Кочубей, И.О. Пуговишников, генерал-майоры М.Д. Вындомский, Е.Л. Дадияни, Е.М. Замятнин, М.О. Осипов, С.В. Поздеев, И.А. Потапов, В.И. Разумовский, П.С. Свинынь, А.С. Станкевич, действительные статские советники А.И. де Брессан, Я.М. Евреинов, кн. М.М. Кантакузин, И.Н. Тютчев, камергер В.Г. Шкурин, камер-юнкер М.Е. Басаков, бригадиры М.Ф. Дубянский, кн. И.Ф. Дондуков, С.Е. Карнович, кн. А.А. Бекович-Черкасский, статские советники А.Н. Дубенский и В.В. Кочубей.

На первом месте по числу представителей — князя Голицыны (27 человек), на втором — князя Долгоруковы (15), на третьем — Демидовы (10), на четвёртом — Лопухины и князя Трубецкие (по 8). Далее следовали Апраксины (7), по 5—6 из князей Волконских, Хованских, Шаховских, дворян и графов Головиных, Толстых, Челищевых, Шереметевых, Щербатовых.

150 фамилий (54%) числились по списку Государева двора, 47 (17%) встречаются среди «ближних и думных людей». В XVIII в. их носили такие крупнейшие помещики, имевшие от 5 тыс. душ и выше, как князя Голицыны, Барятинские, Долгоруковы, Куракины, Лобановы-Ростовские, Трубецкие и Шаховские; графы Апраксины, Бутурлины, Головкины, Мусины-Пушкины, Салтыковы, Шереметевы; дворяне Головины, Нарышкины, Репнины, Собакины. В стольниках и стряпчих можно обнаружить предков князей Юсуповых и Гагариных, графов Воронцовых, Румянцевых, Шуваловых, светлейших князей и дворян Орловых, Потёмкиных, Всеволожских, Тевяшовых и Чернышёвых.

В думных и ближних чинах состояли также князя Волконские, Егупово-Черкасские, Жировые-Засекины, Козловские, Одоевские, Прозоровские, Хованские, Черкасские, Щербатовы; графы Панины и Толстые; дворяне Голохвастовы, Грушецкие, Дурново, Еропкины, Измайловы, Лодыженские, Лопухины, Матюшкины, Милославские, Нелединские-Мелецкие, Неплюевы, Ртищевы, Савёловы, Соковнины, Стрешневы, Сумароковы, Татищевы, Хитрово, Яковлевы. По московскому списку служили представители князей Белосельских, Вадбольских, Вяземских, Горчаковых, Дашковых, Друцких, Касаткиных-Ростовских, Кильдишевых, Кольцовых-Мосальских, Мещерских, Несвицких, Похвисневых, Путятинных, Тюфякиных; графов Бестужевых-Рюминых и ещё 78 дворянских фамилий⁴⁰. У их потомков в 1760—1780-х гг. было от 1 до 5 тыс. душ.

Характерно, что список дворовладельцев 1696 г.⁴¹ включал 76 человек, за которыми числилось более 500 дворов. Все они, за исключением стольника Б.И. Бутурлина (сын боярина и отец генерал-фельдмаршала), были в думных чинах. К 1766 г. потомство по мужской линии осталось лишь у 36. Оно насчитывало 100 помещиков⁴². Из них только 29 по сохранившимся неполным данным III ревизии не имели тысячи душ (но многие владели более чем 500 душами). Тогда как свыше 70% прямых наследников крупных вотчинников Московского государства и в послепетровское время выступали в роли богатейших душевладельцев.

Представленные цифры наглядно показывают преэминентность элиты XVII—XVIII вв., удерживавшей свои позиции, несмотря на все «дворские бури», и часто подкреплявшей их высокими чинами.

⁴⁰ Аблязовы, Анненковы, Аргамаковы, Архаровы, Бахметевы, Безобразовы, Беклемишевы, Бобрищевы-Пушкины, Богдановы, Болтины, Васильчиковы, Воейковы, Волынские, Глебовы, Грибодовы, Гурьевы, Денисьевы, Дмитриевы-Мамоновы, Евлашевы, Желябужские, Жеребцовы, Жолобовы, Загряжские, Зиновьевы, Зотовы, Игнатьевы, Исленьевы, Каменские, Камынины, Карсаковы, Киселёвы, Кожины, Кокошкины, Кольчёвы, Коробыны, Косаговы, Кошелёвы, Кречетниковы, Лачиновы, Левашёвы, Леонтьевы, Лихаревы, Ляпуновы, Майковы, Мансуровы, Мащевы, Мельгуновы, Молоствовы, Нармоцкие (Нармацкие), Наумовы, Новосильцевы, Опочинины, Пашковы, Петрово-Солововы, Племянниковы, Плещеевы, Полянские, Протасовы, Пушкины, Радищевы, Рославлевы, Ржевские, Самойловы, Сумороцкие, Сухово-Кобылины, Тютчевы, Ушаковы, Хвостовы, Чебышевы, Челищевы, Чертковы, Чирковы, Чихачёвы, Чичерины, Шепелевы, Шидловские, Щепотьевы, Юшковы.

⁴¹ *Елагин С.И.* История русского флота. Период азовский. Приложения. Ч. 1. СПб., 1864. С. 181—202.

⁴² Подсчитано по генеалогическим справочникам, указанным в примеч. 17—20.